

Наморадзе М.

18/IV-82

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ

Границы творческого диапазона

Камерный концерт Медеи Наморадзе явился своеобразным экскурсом в историю русского классического романса. От Титова, Булахова до Чайковского, Рахманинова звучали в этот вечер образцы одного из поэтичнейших жанров русской музыки.

М. Наморадзе и ее концерт-мейстер Е. Дзамашвили составили единый, монолитный дуэт. Общаясь просто и легко, они дополняли друг друга. М. Наморадзе — музыканка, умеет петь сердцем, ей удается подчинить свой красивый, теплый голос внутреннему характеру произведения. И когда она максимально достигает этого, ее исполнение подкупает выразительностью и благородством.

С такой задушевностью и были спеты все романсы: «Сирень», «Не пой красавица» Рахманинова, «Как сладко с тобой мне быть» Глинки и особенно «Я ли в поле травушка» Чайковского. В вокальной миниатюре Чайковского М. Наморадзе уловила то единственное настроение этой лирико-драматической исповеди, которая воссоздает образ простой русской женщины. Сдержанная, внутренне собранная манера пения, так же, как экономное использование внешних приемов, точно отвечали характеру своеобразного народного распева-жалобы.

И совершенно другие краски нашла певица при исполнении восторженно-радостных романсов «Звонче жаворонка пенье» Римского-Корсакова

или «Сerenады» Чайковского. Открытой эмоциональностью, ощущением полноты жизни было пронизано здесь пение М. Наморадзе — голос звучал легко, звонко, на самой «высокой ноте».

Концерт начался с исполнения романсов композиторов XVIII века. Выбрав в основном однотипные по характеру произведения, М. Наморадзе оказалась не в очень выигрышном положении. Подобный репертуар заставил ее настроиться на одну определенную волну, и потому не хватило ей разнообразия нюансов, богатства выразительных средств. И если певица так тонко ощутила лирику, затаенную печаль романсов Булахова, Варламова, в миниатюрах Гурилева, особенно в искрометном «Отвернитесь», к сожалению, исчезла воздушная легкость, кокетство, лукавство.

Концерт солистки Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили М. Наморадзе убедил: ей близка природа камерного пения. Стало быть, певице следует больше посвятить себя этому жанру. За разнообразие репертуара, расширение творческого диапазона, владение всеми видами певческого искусства всегда ратовал выдающийся грузинский советский певец и педагог Д. Я. Андгурладзе, памяти которого М. Наморадзе и посвятила свой концерт.

Ирина ЯКОБАШВИЛИ.

APR 1987

18

Заря Востока

ИРИНА ЯКОБАШВИЛИ